

ТАЛАНТЛИВЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ

В сентябре исполнилось 120 лет со дня рождения Михаила Петровича Аржакова, возглавлявшего без малого четверть века завод 455 (ныне Корпорация «Тактическое ракетное вооружение»). Простой парень из Подмоскovie, самородок, коим всегда была богата Россия. Высококласный специалист и талантливый руководитель, чьи заслуги перед страной отмечены высокими государственными наградами. Михаил Петрович был удостоен и главной награды: искренней благодарности и признательности коллектива, которым он так гордился, и для которого столь много сделал.

...Родился М.П. Аржаков 14 сентября 1903 года в селе Борисово (ныне – Можайского района Московской области), в бедной крестьянской семье. Он был младшим из трёх сыновей. Когда Мише исполнилось два года, умер его отец. Мать была вынуждена уехать в Москву на заработки, а детей оставить бездетной сестре. Шура – так называли её все односельчане – заменила Мише мать, и он через всю жизнь пронёс благодарность к ней. Когда пришла пора заводить семью, поклялся первенца обязательно назвать в честь Александры, благо имя универсальное, подойдёт и мальчику, и девочке. И старшую дочь действительно назвал Шурочкой.

Начальную школу Михаил окончил в родном селе. Подростком приехал в Москву, поступил в школу фабрично-заводского ученичества. В 1926 году Михаила Аржакова призвали в армию. После службы он был направлен на работу на завод «Союз-Золото» литейщиком. На этом предприятии переплавляли церковную утварь из золота и серебра. В тот период и встретил он свою любовь на всю жизнь – Любочку, Любовь Павловну. И уже вскоре стал семейным человеком.

Без отрыва от производства Аржаков закончил вечернее отделение рабфака и поступил на учёбу в Институт цветных металлов и золота.

Первым местом работы молодого специалиста стал московский радиаторный завод №34, который обеспечивал теплообменниками все изготавливаемые в СССР самолёты. На этом заводе он прошёл путь от инженера до директора предприятия. Однако его карьера могла трагически прерваться уже в самом начале. В 1933–1934 годах в составе группы советских специалистов Михаил Аржаков проходил полугодовую стажировку на американской фирме Curtiss-Wright Corporation (в настоящее время Curtiss-Wright Corporation), затем изучал передовой опыт производства ради-

НАГРАЖДЕНИЕ ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ, М.П. АРЖАКОВ ПЯТЫЙ СПРАВА

аторов в заграничных командировках в Германии. В те времена такого факта биографии было вполне достаточно как для карьерного взлёта, так и для расстрельного приговора. Все товарищи Михаила по этим командировкам впоследствии были арестованы. Аржаков чудом избежал этой участи. В 1940 году за успехи в выпуске авиационной техники М.П. Аржаков был награждён орденом Трудового Красного Знамени.

М.П. АРЖАКОВ – БОЕЦ КРАСНОЙ АРМИИ, 1926 ГОД

А потом началась Великая Отечественная. В первые месяцы войны, когда фашисты бомбили Москву, досталось и заводу. В октябре вышел приказ Наркомата авиационной промышленности о демонтаже оборудования и эвакуации 34-го в город Троицк Челябинской области. В ноябре 1941 года первый эшелон с заводским оборудованием и людьми прибыл в Троицк. Начав работать в суровых условиях зимы 1941-го, в непригодных для производства помещениях пивоваренного завода, в конюшнях и клиниках ветинститута, москвичи уже 5 декабря отправили на Пермский авиационный завод 43 радиатора. В эвакуации Аржакову доверили руководить заводом, и он блестяще справился с этой работой. Уже в первые шесть месяцев 1942 года предприятие выпустило 6833 масляных радиатора для фронтовой авиации. В 1943 году самоотверженный труд М.П. Ар-

жакова был отмечен вторым орденом Трудового Красного Знамени, а в 1945 году директор завода №34 был награждён орденом Отечественной войны I степени.

В мае 1950 года, после окончания Академии авиационной промышленности СССР, Аржаков был направлен в Костино на завод №455. Начинать свою деятельность ему пришлось с реконструкции производственных площадей.

Тогда же, в конце 1950 года, Аржаков принял решение о создании серийного производства товаров народного потребления. До этого момента на заводе небольшими партиями производилась металлическая посуда и другие изделия из металла. К 1953 году был разработан и запущен в серию чайно-кофейный сервис, впоследствии удостоившийся Государственного знака качества. Впоследствии цех товаров народного потребления выпускал гладильные машины, бытовые обогреватели, теннисные и бадминтонные ракетки, электродвигатели, замки повышенной надёжности и многое другое.

В 1953–1955 годах продолжалось развитие предприятия и его социальной инфраструктуры. Был создан цех окончательной сборки, образована контрольно-испытательная станция (КИС). К 1955 году, после выполнения заказа на изготовление турельных установок с автоматическим наведением для бомбардировщиков Мясищева, предприятие стало одним из основных поставщиков вооружений для авиации.

Под «социальной инфраструктурой» в данном случае подразумевался целый жилой микрорайон, построенный заводом в восточной части города. Ведь поначалу жилья у рабочих не было. Многие ездили на работу из Москвы. В городе был всего один многоэтажный дом. Основная же тогдашняя застройка – развалюхи-двухэтажки, в которые в те времена даже электричество подавалось по графику, на несколько часов в день. На их месте и выросли новые жилые кварталы для заводчан, были также построены больница, детские сады.

Тому, что в советские времена называлось «объектами соцкультбыта», директор Аржаков уделял не меньше внимания, чем производственным вопросам, справедливо полагая, что люди, выпускающие

М.П. АРЖАКОВ НАЗНАЧЕН ДИРЕКТОРОМ ЗАВОДА №455 МАП, 1950 ГОД

уникальную продукцию, должны жить в комфортных домах, иметь все условия для полноценного отдыха, а у их детей должны быть все условия для гармоничного развития. Он сам отбирал проект для заводского профилактория, сам определил место для заводских пионерских лагерей в Анапе и Подмоскovie. И был момент, когда известный «закон» о наказуемости инициативы сработал и в отношении него. Аржаков, как повелось, лично выбрал проект заводского ДК, в итоге в тогдашнем Костине выросло величественное здание с колоннами, которым и сегодня гордятся горожане. Но это был тот период, когда официальные власти вышли на очередной виток борьбы с «буржуазностью», к коей они относили и «архитектурные излишества» в виде колонн, украшавших здание ДК. Таким образом, для Аржакова его выбор обернулся выговором, который тот воспринял как нечто само собой разумеющееся. Он тогда даже сказал: «Я горжусь этим выговором» – дело-то было сделано! Дело – для людей, которых он так ценил, и которые платили ему уважением и доверием.

К слову, всего у Аржакова было шесть выговоров – министерских, а также от ЦК КПСС и от Московского горкома партии. И все – за то, что, стараясь сделать для своего завода и его работников как можно